

3.3. Проблема распространения цивилизации

Научные дискуссии, касающиеся ядра и времени развития цивилизации, господствующей в сегодняшнем мире, в основном сводятся к Верхнему и Нижнему Междуречью. В последних двух частях книги я подчеркнул, что также разделяю это мнение. Мои комментарии свидетельствуют о том, что ядро цивилизации формировалось в предгорьях Верхнего Междуречья. Фундамент нынешней цивилизации был заложен усилиями шумерских жрецов, и ростки, высаженные ими в благодатную почву, способствовали формированию и дальнейшему развитию ядра цивилизации. Не следует забывать, что процесс, обозначенный нами в одном коротком предложении, на практике длился и утверждался тысячелетиями.

Позитивная социология (не описанная нами критическая позитивная социология, а социология Э. Дюркгейма, О. Конта и К. Маркса) считает себя неуязвимой в плане категорий времени и места. Описываемые ими явления не имеют этих категорий. Представители этого течения убеждены в том, что творят науку, основанную на опыте и фактах. Проводя анализ, лишенный категорий времени и места, они, тем не менее, считают свои действия строго научными. Обеими руками они держатся за свой метод, но, по сути, в основе его лежит стремление показать модернизм вечным и бесконечным воплощением времени и места. Вся наука, философия и искусство европейской централизации зиждется на этой тенденции.

Подобно тому, как Господь Бог находится вне времени и места, эти современные жрецы (поскольку они создали идеологию европейской цивилизации) уверены в том, что созданная ими наука безгранична и вневременна. Чем больше они избегают категорий времени и места, тем больше считают себя спасителями одежд научности. Это есть та самая ошибка, которую часто совершают сторонники общевременной парадигмы. Мы прекрасно знаем, что не существует ни одного факта, явления, структуры, действия, личности и общества, на которых бы не распространялось влияние места и времени.

Принятие этого метода усиливает смысл такого толкования. В сфере социальных наук история — это «сиюминутность», а «сиюминутность» — это уже история. Существующая между ними разница скорее формальная и очень поверхностная. В частности, то, что без понятия «срок» нельзя построить осмысленную социологию, я отмечал, еще не читая об этом Броделя. Я считаю это понятие незаменимым для характеристики категории места. Мои труды, пусть дилетантски, с практической стороны подтверждают это мировоззрение. Следы этого вопроса можно видеть во всех моих рассуждениях. Почему же тогда

европейские ученые, очень щепетильные в вопросах метода, избегают рассуждений о месте и времени вместо того, чтобы разобраться в этом хотя бы на таком любительском уровне, как я? Реалистичное объяснение этого дают европейская централизация и глобальный характер науки. Эти особенности не позволили ученым избежать погружения в грубую метафизику; или же они были убеждены, что их миссия заключается в личном построении метафизического общества.

Дело в том, что, рассматривая историю и место развития цивилизации сквозь призму социологии, можно увидеть реальное течение жизни, собственное место в истории и современности. Если история и современность близки друг к другу и если новые этапы исторического развития следуют один за другим, как ступеньки лестницы, то вопрос единства человечества не вызовет никаких сомнений. Это будет очевидно даже без анализа таких понятий, как «род», «племя», «религия», «государство», «нация», «союзы», «ООН», «интернационал» и прочее. Следовательно, структуры, которые на словах ищут единства, на самом деле поступают противоположным образом. Цивилизованное общество — чрезвычайно странное образование. У него есть одна особенность: все то, что противоречит сказанному им, становится правдой. В таком случае, чтобы избежать потрясений, нам надо всегда наоборот изучать цивилизованное общество. Это вступление призвано привлечь внимание к вопросу, как необходимо понимать категории времени и места в распространении цивилизации.

А. Проблемы распространения цивилизаций шумерского и египетского происхождения

Все, что мы говорили о неолитической структуризации общества, затрагивает вопросы образования ядра цивилизации. Как можно понять смысл прививки, которую сделали цивилизации шумерские жрецы, не поняв сути этого процесса? Ведь нет другой косточки, из которой выросло дерево цивилизации. Если бы даже она и была, то не смогла бы прорасти. Как сегодня мы не можем представить появление США без Европы, так мы можем утверждать, что без прорастания дерева цивилизации из косточки, брошенной в благодатную землю Верхнего Междуречья, Нижнее Междуречье так и осталось бы родиной камышей. Какие могут быть разговоры о развитии цивилизации, если картина была бы похожей на образ жизни пигмеев?

Очень важным с точки зрения распространения цивилизации является следующий вопрос: почему регион Среднего Междуречья, даже территории, граничащие с Анатолией, остались за рамками процесса урбанизации. Если окинуть взором историю пятитысячелетней давности, можно увидеть много регионов, дошедших до уровня цивилизации. Были большие села, почти достигшие уровня городов, но позднее, по причинам, которых мы точно знать не можем, они не продолжили развитие, а пришли в упадок. Например, такими территориями можно считать Чатал-Хююк, регион между Ираном и Туркменистаном. Мы знаем, что для возникновения города нужен ряд условий. Одним из обстоятельств является то, что плотность населения в этом регионе связана с существенными излишками продукта. Эта возможность появилась благодаря искусственному поливному земледелию на аллювиальных почвах, расположенных рядом с речными потоками. Это представление

подтверждается наличием аллювиального участка, сформировавшегося недалеко от моря бассейнами Нила, Тигра и Евфрата. Для начала нужно не только зарождение городов, но и увеличение их числа и постоянное развитие. Другое условие заключается в том, что в пограничных регионах должен существовать уровень культуры, способствующий зарождению городов. Ни один аллювиальный регион не может сформировать неолитическую культуру, ибо нет условий для зарождения этой культуры. В неолитической культуре нет условий для возникновения крупных, постоянно растущих городов. В силу этих условий взаимное дополнение друг друга обязательно и незаменимо.

Все свидетельствует о том, что в бассейне Тигра и Евфрата существовала цепь городских поселений, хоть и не такая разветвленная, как в Нижнем Междуречье. До этого, примерно в середине 4 тысячелетия до н.э., городская цивилизация Урука создала целую систему. Была создана колониальная система и представлена модель, увеличивающая количество городов. Уруку выпала честь быть первой в истории цивилизацией. Доказательствами бессмертия этой цивилизации стали культ богини Инанны и легенда о Гильгамеше. К концу 4 тысячелетия до н.э. Урук пришел в упадок, не выдержав объединенной конкуренции со стороны многочисленных, более эффективных городов, существовавших севернее.

Период династии Ур начинается в 3000-х годах до н.э. Руководствуясь аналогичной логикой борьбы и распада и переместившись к северу, Ур, переживший три династии, существует до 2000-х годов до н.э. Саргонскую Аккадскую династию и правление гутийского царя Гудеа тоже следует рассматривать в этом историческом контексте. Вот достижения этого периода, которые сразу же приходят на ум: первые письменные юридические тексты, литературный эпос, академии, безжалостные, подобные современным, городские распри (поразительными примерами чего являются «Элегия Ниппуру», поэма «Проклятие Агаде»). Ясно, что Ур был широко развитой колониальной системой. Впрочем, первые колонии разрастались во внутренней дуге Тавро-Загрос-ской горной системы подобно снежному кому. Столь же стремительно они пришли к своему упадку. Вывод, который можно сделать из этого, следующий: колонии создавались в силу культуры, существовавшей в обществе. Если Египет и Хараппа, Элам и Сузы можно считать независимыми городскими цивилизациями, то даже без прямой связи, размышляя объективно, их можно сравнить с Шумером только как колонии.

Эпоха Вавилона начинается севернее, развивается по той же логике примерно в 2000 году до н.э. Несмотря на то что в отличие от шумеров вавилоняне считаются аккадским этносом (принадлежат к семитской культуре), по сути своей это была шумерская цивилизация. С точки зрения развития науки и структуризации общества Вавилон стал апогеем этой цивилизации. Как город, Вавилон сыграл роль, аналогичную роли Парижа в Европе. Это был город науки и культуры. Увеличилось число торговцев, сюда стекались все представители культуры, впервые появились признаки космополитизма. Влияние Вавилона на соседей было сильным. Вавилон начал историческую эпоху Нимродов (первых сильных царей). Он обладал притягательной силой города света. Развитие Вавилона прошло три серьезные ступени. Эпоха выдающегося исхода приходится на период 2000-1600 гг. до н.э. и ознаменована знаменитым Хаммурапи. Второй период, проходивший под влиянием хурритских племен, завершился в 1600-1300 гг. до н.э. Третий период стал периодом ассирийского влияния и завоевания персами, 1300-550 гг. до н.э. Вавилонская эпоха, длившаяся 1500 лет, пусть и не

столь явно, но оставила свой яркий след в памяти человечества. Эпос «Энума Элиш», знаменитый сценами конфликта бога Мардука с богиней Тиамат, стал повествованием о горьком поражении матери-богини. Астрономия, фольклор, произведения детей Израилевых, многие письменные тексты, сопротивление Ассирии стали незабываемым напоминанием о том, что Вавилон был центром халдейской культуры, памятники которой сохранились до наших дней. Вспомнив, что многие греческие философы, прежде всего Солон, получили первые уроки на примере вавилонской истории, мы лучше осознаем ценность цепной реакции, по которой передавалось миру влияние этой культуры.

Ассирийский период также можно разделить на три этапа.

Первый был периодом царей торговцев и продолжался с 2000 по 1600 гг. до н.э. Торговцы, сделавшие своим центром город Ниневию, что располагался вблизи современного иракского города Мосул и переживал бурное развитие торговли (Ашур был богом- хранителем этого города), создали первую в истории широкую торговую колонию. Они основали торговые колониальные города на большой территории — от Восточного Средиземноморья до берегов Пенджаба, от Черного моря до Красного моря. Можно говорить о том, что они способствовали прогрессу в архитектуре и торговле. Памятниками тех времен стали города Кюльтепе (в ассирийский период назывался Каниш), что вблизи современного турецкого города Кайсери, и Каркамыш (происходит от «Харрум», то есть «торговое агентство»), который находится там, где современный Евфрат вступает в пределы Сирии. 1600-1300 гг. до н.э. был периодом господства государства Митанни хурритского происхождения. Даже потеряв былую мощь, ассирийская традиция продолжала свое существование. Наиболее блистательным был период 1300-612 годов до н.э., когда ассирийцы создали самую мощную в истории империю. Они были известны своей свирепостью в бою (известно, что из отрубленных голов своих врагов ассирийцы строили крепости и стены). Первые в истории факты геноцида, глобальное опустошение целых регионов стали теми следами, которые оставил в истории ассирийский период. Это было время наивысшего развития повстанческого мышления народов. Самым крупным примером мятежного духа стало выступление протокурдов, которыми были хурриты, находившиеся под господством урартийских царей (этнический состав урартийцев — спорный вопрос, причем относящийся ко всем правящим династиям. Все династии брали за основу господствующий культурный язык своего периода. Наконец, в Урарту, а позднее и в персидских дворцах говорили на ассирийском и арамейском языках, которые были официальными государственными языками). Велика роль этого сопротивления в том, что курды и по сей день проживают в этом регионе. Результатом союза мидян хурритского происхождения с Вавилоном стало падение в 612 г. до н.э. грандиозной ассирийской империи. Будучи последней цивилизацией шумерского происхождения, ассирийцы смогли внести огромный вклад в развитие и распространение цивилизации на исторической арене (в особенности в сфере торговли и архитектуры).

Впервые мы становимся свидетелями возникновения цивилизации за пределами Нижней Месопотамии. Здесь наблюдаются изменения и прогресс, как по форме, так и по сути. Не будет ошибкой назвать Среднюю Месопотамию первым звеном возникновения и распространения шумерской цивилизации. Об этом этническом поясе хурритского происхождения, в частности, дают все больше знаний археологические раскопки,

ведущиеся в регионе, этимологические и этнологические исследования. Хурриты были первой этнической группой, определившей идентичность народов, этнических сообществ, перешедших от арийской культурно-языковой общности к письменным источникам. Хурриты аутентичны, то есть это группа, перешедшая к оседлости в Тавро-Загросской системе еще со времен последнего ледникового периода. Они сыграли главенствующую роль в земледелии и скотоводстве. Точнее, они были первой этнической группой, развивавшей достижения неолитической революции в сельском хозяйстве. Этническая идентичность хурритов начинает формироваться уже с 6000 года до н.э. Вернее всего было бы именовать хурритов протокурдами. Структура языка, этимологический анализ многих слов очень хорошо раскрывают их связь с курдами. Оседлость в равнинной зоне у хурритов тесно сочеталась и внутренне была связана с сезонным кочевьем в горных и пастбищных ареалах. С большой долей вероятности можно предположить, что хурриты стали первой этнической группой, стоявшей у истоков зарождения шумерской цивилизации. Наконец, более поздний период гуттийских завоеваний (2150-2050 годы до н.э.), походы касситов (1600 год до н.э., завоевание Вавилона вместе с хеттами в 1596 году до н.э.), еще более поздние взаимные волны распространения мидян и персов подтверждают это предположение. Это неолитическое поколение, находившийся в самых тесных связях с шумерами. Остальные народы были арамейцами семитского происхождения.

Первые следы хурритской цивилизации наблюдаются с начала 3000-х годов до н.э. (если не считать 6000-4000 годы до н.э., период неолитической структуризации). По существу, мы видим непрерывное развитие. Если народы Шумера познали цивилизацию раньше, остальные, пусть и медленно (из-за поливного земледелия и климатических условий), но продемонстрировали свое стремление к превращению своих поселений в города. Археологические раскопки, проводившиеся в средней части бассейна Тигра и Евфрата, продемонстрировали много примеров существования в этом регионе городов в древности. Многочисленные раскопки, в первую очередь в районах Казаз, Титруш, Гре Вре, Зейтинлик и Гёбеклитепе, что недалеко от Урфы, следы внутренних и внешних крепостных поселений, огороженных стенами, строения, похожие на ритуальные молитвенные помещения, фигуры, атрибутированные как предметы искусства, образцы товаров и многое другое подтверждают это. История многих городских поселений продолжается до 3000-2750 годов до н.э., и правильнее назвать их первыми городскими группами, независимыми от Шумера. Очень важно, что рядом с этими поселениями можно встретить следы других поселений, а также колоний шумерского происхождения. Изучение этих колоний показало, что время от времени они подпадали под волну агрессии со стороны Ура, Урука и Ассирии. Городские центры бассейна Среднего Междуречья, которые будут установлены в результате новых археологических раскопок, этимологических и этнологических исследований, подтвердят тот факт, что этот регион также был одним из центров цивилизации. Последние научные исследования тоже говорят об этом. В частности, анализ находок в Гёбеклитепе способен привести к переписыванию истории.

Вторая волна хурритской цивилизации имела более широкий характер и была ознаменована образованием империй и похожих политических институтов. В частности, привлекают внимание митанни — выходцы из Средней Месопотамии. Известно, что эта империя просуществовала с 1600 года до н.э. по 1250 год до н.э., приходящийся на момент подъема ассирийской империи. Столицами государства были города Сарекани и Амуде, которые были

расположены на территории современной провинции Мардин на границе с Сирией. Название города еще в тот период было Хашкани (что по-курдски означает «прекрасный родник»). Дощечки, оставшиеся с тех времен, свидетельствуют, что строение их языка было совершенно иным, они говорили на языке хурритского происхождения. Митанни смогли распространиться от границ современного Киркука (Киркук остается еще с тех времен) до границ Тель-Халафа, что недалеко от современной турецкой Антакии. То, что они постоянно контролировали ассирийцев, были или родственны хеттам, создавшим первое во Внутренней Анатолии централизованное государственное образование, или имели с ними общие корни, следует из того, что говорили они на языке той же арийской языковой семьи (убедительным примером является письмо завоевателя городов Алеппо и Каргамыш Шупилулиумы принца Митанни Матизаве, которому он отдал в жены свою дочь). Об силе и мощи митанни свидетельствуют также иероглифы в египетских дворцах (например, воспоминания знаменитой египетской царицы Нефертити). В принципе, достаточно убедительно уже то, что на протяжении четырех столетий они держали под своим давлением ассирийцев. То же самое касается и Вавилона. Известно, что митанни использовали иероглифы и клинопись. В некоторых самобытных формах прослеживается исторический след митанни, каким, например, является древнейший в мире трактат о тренинге лошадей Киккули. Цивилизация хурритского происхождения является вторым по важности вопросом, на который требуется пролить свет.

Совершенно справедливо было бы включить в этот пласт также хеттов. Хетты не были, как это принято считать, иммигрантами из Кавказа и Востока, прибывшими в регион через Иран. То, что культурно-языковые особенности хеттов несут на себе хурритские следы, можно предположить, что родоначальником хеттов стала одна из ветвей хурритской знати. Хеттские божества, литература, дипломатические отношения, то, что осталось в египетских дворцах, свидетельствуют о том, что они были своего рода аналогом митанни во Внутренней Анатолии. Подобно тому, как митанни взяли под свой контроль ассирийские городские центры, хетты в тот же период положили конец ассирийскому колониальному расцвету и тогда же создали Хеттскую империю (1600-1250 годы до н.э.). Это две крупные периферии единой хурритской централизованной власти. Не только в языке и родственных связях, но и во всех сторонах их жизни ощущается поразительное сходство. Утерянное звено находилось между двумя тождественными силами того периода — митанни и хеттами. По мере развития исследований, думаю, удастся пролить свет на этот вопрос. Крупные городские центры, оставшиеся от хеттов, в первую очередь Хаттушаш, достигли высокого развития цивилизации. У них имелись культовые здания, даже превосходящие зиккураты, происходила дифференциация молитвенных мест, дворцов правителей, а также рабочих мест и рабочих складов. Здесь имелись более широкие возможности для деятельности, множество схожих друг с другом городов. Это было государство, армия которого была достаточно сильна для своего времени.

Ахейцы, проживавшие на Греческом полуострове (гораздо правильнее считать эту группу выходцами из Анатолии, частью арийского потока 1800 года до н.э.; утверждения о том, что они европейского происхождения и пришли с севера, не вписываются в пути распространения цивилизации. Кстати, та же ошибка совершается и в отношении хеттов), став первыми переселенцами с запада, где находился знаменитый город Троя (это или хеттское образование, или близкий союзник, свободный город-государство из той же

культурной группы), ашкийцы на севере Анатолии, черноморцы, находившиеся еще севернее, киликийцы из Чукурова (это народ в предгорьях Тавра, проживавший в одно время с лувийцами, имевшими очень древние корни), соседствовали со своим знаменитым соперником с юга — государством египетских фараонов. В центральном районе проживал самобытный народ — халдеи. Они называли свои земли «страной тысячи богов», что свидетельствует о том, что, думая о конкуренции между богами, они, тем не менее, придавали большое значение дружбе богов (отражение союза между феодалами). Одним из самых примечательных и памятных явлений в истории является первое письменное соглашение, подписанное (после войны близ города Хама, что на реке Аси в Кадеше) между египетским фараоном Рамсесом II и хеттским царем Хатушили III. Известно также о существовании своего рода аристократического собрания под названием Панкуш. Наличие своеобразной федерации знати с первенством князя Хатушаш — это реалистическое отражение событий.

Мы неоднократно касались египетской цивилизации, зародившейся на востоке, на берегу Нила. Каким бы независимым ни показалось появление этой цивилизации, следы той же арийской культуры (своего рода слабое отражение Шумера) видны, и это естественно, поскольку ни собственное развитие региона Нила, ни близкие соседи египтян не демонстрировали предпосылок для создания такой цивилизации. Остается отражение арийской культуры, ставшей результатом взаимных миграционных потоков, отличавшихся большой плотностью для того периода. Величие египетской цивилизации, бесспорно, но известно и то, что она не распространилась дальше берега Нила. Требуется исследование вопроса, почему такая цивилизация не продемонстрировала тенденции к расширению и распространению. Не было самобытной культуры, основанной на бассейне Нила. Это подобно чуду, упавшему с небес. Если это не так, то мы еще и еще раз должны повторить, что источником происхождения таких племен, как гиксосы и евреи, является неолитическая революция в регионе Тавра и Загроса.

Иероглифическая письменность гораздо примитивнее клинописи, она не особенно приспособлена к развитию. Ее функциональность ограничена. Пирамиды могут считаться архитектурным чудом, но ведь они — безумие, построенное на море рабской крови и костей. Периодизация египетской цивилизации говорит следующее: Древнее царство охватывает 3000-2500 гг. до н.э. и правление множества династий. Расцвет государства в этот период происходило в непосредственной близости от территории распространения аллювиальных почв, в окрестностях современного Каира. Он также характеризуется началом постройки пирамид. Храмовая культура Среднего царства, охватывающего 2050-1850 гг. до н.э., развивалась под знаком доминирования жрецов. Очень характерной стала аннексия со стороны гиксосов в 1800 году до н.э. Гиксосы смогли сделать то, о чем не могло даже помыслить никакое племя, — свергнуть власть фараонов, что говорит о высокой степени их организации и уровне культуры. Примерно около полутора столетий они правили Египтом. В 1578 году до н.э. с правлением Таа I начался период Нового царства. Точно, как у ассирийцев, период расцвета совпал с периодом расцвета торговли. Подобно тому, как ассирийская цивилизация зародилась на самом севере Нижней Месопотамии, Новое царство в Египте началось на самом юге бассейна Нила, в районе Карнака. Осуществлялся переход к эпохе различных гробниц. Жрецы, сохраняя свою силу, тем не менее, отошли на второй план.

В период правления гиксосов в Нижнем Египте в Египет переселяются племена евреев. После почти трехсотлетнего пребывания в царстве, в конце XIV века до н.э. совершается Исход евреев. Фараон Эхнатон (правивший приблизительно в 1351 — 1334 годах) известен тем, что первым ввел монотеизм. Этот период отмечен активным заключением династических браков с хеттами и митаннийцами. На примере гробниц можно увидеть серьезное развитие архитектуры, которая оказала на греко-римскую цивилизацию больше влияние, нежели шумерская архитектура. Всеобъемлющий характер египетской религии делает ее искаженной копией шумерской религиозной панорамы. Традиция Исиды и Осириса ассоциируется с традицией Инанны и Энки. Традиция Амон-Ра близка к системе зиккуратов шумерских жрецов.

Постоянно возникает вопрос: кто на кого повлиял - Шумер на Египет или наоборот? Египетская цивилизация имеет много серьезных достижений в таких областях, как судостроение, установка каменных колонн, наскальное творчество, велось календарное исчисление времени, развивалась медицина, астрология, практиковалась мумификация. Ясно, что египтяне через критскую цивилизацию распространили свое влияние на греческую культуру. Египтяне поддерживали тесные связи с финикийцами. Через территорию Сирии и современной Палестины египтяне противоборствовали с митаннийцами и хеттами. После 1000 года до н.э. с юга усилились набеги племен судано-хабешского происхождения, а нападение ассирийцев в 670 году до н.э. привело к тому, что страна впервые попала под власть внешней силы. Далее египтяне уже поочередно оказывались то под властью персов в 525 году до н.э., то под властью греков, после завоеваний Александра Македонского - го в 333 году до н.э. Поражение воспитанной на эллинистической культуре Клеопатры в борьбе с Римом во второй половине I века до н.э. положило конец первому этапу четырехтысячелетней цивилизации.

Египетская цивилизация, оставившая, в мировой истории не меньше следов, чем Шумер, прошла через эпоху рабовладельческой формации в самом чистом виде. Ни в какой другой цивилизации не было такой зависимости раба от господина, как в Египте. В этом мире рабам, не знавшим покоя и отдыха, было уготовлено мощное орудие узаконения их положения в виде религиозной пропаганды идей о потустороннем мире. Египетская цивилизация изобрела такие парадигмы, как рай, ад, загробная жизнь. Традиция браков между братьями и сестрами у фараонов, возможно, происходит от древних клановых традиций и стремления не нарушать целостность династий. Существует серьезное предположение, что египтяне оказали влияние на возникновение авраамического монотеизма не меньше, чем шумеро-вавилонские верования. Тот факт, что пророк Моисей вышел из недр египетской культуры, а его прародитель пророк Авраам бежал от ига вавилонских Нимродов, ассоциируется с мощным влиянием и синтезом этих двух культур. Определение монотеистических авраамических религий вне влияния этих культур невозможно. Режим египетских фараонов в чистом виде - система, которая ближе всего к «государственному коммунизму».

Еще одним представителем цивилизаций первого поколения является Урарту. Наиряне (прим. ассирийское название «группы племён», образовавших Урарту) (означает «народ рек, быстрых потоков»; вероятно, обозначает аутентичных курдов, проживавших в регионах, сформированных Тигром и его рукавами) постоянно конфликтовали с ассирийцами, и это

способствовало тому, что после длительного конфедеративного периода, в 870 г. до н.э. Урарту впервые сделало шаг к системе централизованного царства. В ассирийских письменах сказано о том, как царь Сардури I (вероятно, соответствует смыслу слова «сардар» — правитель) восхвалялся, что с помощью и под покровительством великого бога Халди (вероятно, «Гуда», «Гудеа» и «готы» происходят от имени этого божества. «Гуда» у арийцев — то же, что у семитов «Аллах» и означает «создавший сам себя». По сей день в курдском и персидском языках слово «Худа» используется вместо слова «Аллах») побеждает всех, кто встречается на его пути, и сообщает богам о своем величественном шествии к централизованному царству. Во время его правления Ван становится центром Урарту. Название города сохранилось в истории потому, что население города составляло племя ванилили. Другое название, Тушпа, является производным от имени одного из величайших урартских богов — бога грозы Тейшеба. В центре царства было построено множество крепостей. Урарту удалось распространить свое господство на обширной территории — от иранского Загроса на востоке до берегов Евфрата на западе, от долин реки Араке на севере до ассирийских регионов на юге (ныне северная Сирия). Считается, что впервые в Урарту была создана развитая система провинций, что стало поистине историческим новшеством. Система верований находилась под серьезным влиянием Шумера и Ассирии. Жители Урарту пользовались клинописью. Совершенно естественно, что ассирийские правители, наряду с ассирийским пользовались языком, который был образован в результате смешения языка племен, прибывших с Кавказа, и языка хурритов; до сих пор этот общий язык точно не установлен, но известно, что существовала языковая система, имевшая определенное сходство с армянским языком. Весьма поучительна история о том, что в Вавилоне говорили на 72 языках.

Однако необходимо подчеркнуть следующее: придворные языки всегда отличались от языка обществ, которые находились в подчинении двора. Еще в прошлые столетия в европейских монарших дворах говорили на языках, совершенно не имеющих отношения к языку местного народа, например, немецкий, латинский (намного раньше) языки. На Ближнем Востоке долгое время господствующим языком был арабский. Османский язык отличается от настоящего турецкого языка настолько, что его можно назвать иностранным. Современный английский язык является официальным государственным языком десятка стран, не имеющих никакой этнической, родоплеменной и национальной связи с англичанами. Вероятно, в централизованном урартском царстве действовали такие же правила. Этот факт подтверждается тем, что изначально здесь говорили на ассирийском языке. Урарту считалось самой мощной цивилизацией «железного века». До наших дней дошли многие предметы утвари, оружие, сделанные из сплава железа с медью. Урарту было первой цивилизацией, которая уделяла столь огромное внимание обработке железа. Был развит урбанистический тип мышления. Развитая дорожная сеть свидетельствует о маршрутах движения правителей, кото - рым отдается предпочтение по сей день. Величественны царские гробницы, вытесанные в горах. При строительстве крепостей и городов использовались люди, отобранные из числа плененных в рабство соседних народов. Урарту заняло передовые позиции в строительстве водоканалов и водохранилищ. Это государство стало единственной силой, устоявшей перед натиском ассирийцев. Трехвековое противостояние между ними завершилось тем, что обе цивилизации в одно и то же время (615 году до н.э.) пали от удара одной и той же силы. История не знает другого такого же политического образования в этом регионе.

Последним величественным представителем цивилизаций первого поколения стала Мидо-персидская империя, основателем которой стали мидяне. Само слово «мидяне», скорее всего, греческого происхождения. Все историки едины во мнении, что мидяне стали развитой, сильной ветвью арийцев. Поскольку никакое иное этническое сообщество на этой территории не проживало, уместно говорить об аутентичной культуре мидян и Мидии. Впрочем, и сегодня такие понятия, как «мидяне» и «Мидия», используются применительно к этой территории. Отмечается их вклад в культуру Загросской гряды. Их можно сравнить с гуттиями и касситами. Общим мнением является и то, что мидяне являлись частью хурритского народа. Можно также сказать, что мидяне были той народностью, которая больше всех противостояла ассирийцам.

Становление мидийской государственности тесно связано с этим сопротивлением. Залог своего успеха мидяне видели в конфедеративном племенном устройстве. В 715 году до н.э., впервые объединившись, родоплеменные сообщества образовали гибкий союз. Известно, что под ассиро-урартским давлением мидийская конфедерация вынуждена была объединиться со знаменитыми скифами, прибывшими с Кавказа (казалось бы, историческая традиция), и переживали массу противоречий. Время от времени первенство переходит от одних к другим. После со - противления, длившегося на протяжении трехсот лет, мидяне разрушили сначала дворцы урартских царей (примерно в 615 году до н.э.), затем сразу же — столицу Ассирии, и таким образом был положен конец последним двум крупным цивилизациям Месопотамии. Говорят, что мидяне возвели столицу под названием Экбатан (близ современного иранского города Хамадан), обвели их семью рядами стен, окрашенных в семь цветов. На западе их границы простирались до Чанкыры, они соседствовали с фригийцами. Причиной столь недолгого господства мидян были отношения с близкородственными племенами персов. По - литическое образование, существовавшее на протяжении трехсот лет и поддерживавшееся путем больших усилий, в результате быстротечных дворцовых игр было передано персидской династии Ахеменидов. Перс по имени Кир, сын мидийской принцессы, договорившись с военным комендантом дворца Арпагосом, в жестоком военном перевороте сверг престарелого царя Астиага. Из истории Геродота известно, что Астиаг, столкнувшись с этим переворотом, сказал следующее: «Подлец, раз уж решил меня свергнуть, отчего власть ты передал этому персидскому ублюдку? Стал бы сам правителем, зачем же передавать власть персам? Разве нельзя было оставить власть у мидян?» Если действительно Геродот не лукавит (мы вынуждены ему верить, ведь это был первый историк, который больше всех путешествовал и обладал знаниями), то это свидетельствует о том, что корни одной из самых подлых особенностей курдских ренегатов кроются в глубине тысячелетий.

Я уверен, что первым в истории курдов ренегатом был Энкиду, приведенный царем Урука Гильгамешем из леса (в то время леса были густыми, в основном там, где обитали протокурды) для того, чтобы использовать его в качестве агента в своих лесных завоеваниях. То есть первое ренегатство имеет настоль - ко древнюю историю, что стало темой эпоса. Естественно, как всегда, не обошлось без женщины! Свободный горный воздух и своих товарищей Энкиду принес в жертву похотливой сладости храмовой жрицы. Как же это сильно похоже на сегодняшний день (сотни Арпагосов, вышедших из рядов курдского освободительного движения и РПК)! Следует помнить, что современные курдские ренегаты пришли из глубин истории, и нет никакой ценности, которую бы они не продали бы за не

стоившую ни гроша семью и жену, поэтому они далеки от таких понятий, как истинное благородство, политичность, мудрость, осмысленная жизнь со вкусом (проходящая через свободную жизнь), они живут отвратительной жизнью.

Грек (речь идет о классических греках, а не о современных приспешниках модернизма) Геродот в своей «Истории» много места уделяет мидянам. Думаю, что он называет мидянами всех, кто вышел из хурритской культурной среды. Геродот проникнут уважением к величию мидян. Персам он отводит второстепенную роль. Говоря о том, что регион обязан своей культурой индийцам, он, близок к истине. Персы в то время были безымянной группой со слабой культурой, недавно вышедшей на историческую арену. Величие хурритской культуры нашло свое отражение на всем пространстве от берегов Эгейского моря до Элама, от границ Кавказа до дворцов Египта. Геродот очень справедливо отразил это в своей «Истории».

Роль первожрецов в создании нового мышления и богов шумерской цивилизации (в целом, во всех цивилизациях на первых стадиях зарождения) важна также для урартской и мидийско-персидской цивилизаций, основанных на одной и той же территории. Мы можем говорить о том, что в построенных под влиянием зороастризма священных городах, одним из которых является расположенный сегодня в регионе Брэдост город Мушасир, маги (название жреческого титула или корпорации) создали первые пантеоны богов, которые позднее были перенесены в Тушпу, Экбатан и Персеполис. Следует отметить, что без глубокой жреческой традиции не могло быть серьезных цивилизаций. В греческой культуре аналогичные жрецам роли сыграли философы, в европейской цивилизации просветители эпохи Просвещения. У семитов эту роль играли шейхи, а у иудеев — пророки.

Надо полностью осознать роль магов и Заратуштры, которую они сыграли в период расцвета Мидии. Я считаю, что верования и мораль мидийских жрецов и зороастризма, основателем которого является Заратуштра, считали священными огонь, земледелие и скотоводство, чем выражали ценности неолитического общества, не были испачканы грязью цивилизации, что и способствовало их прославлению. Роль мидийских жрецов не только отличается от роли шумерских жрецов, создавших образы богов-царей в масках, но даже составляет ее полную противоположность. Они обладали диалектическим мировоззрением, согласно которому во вселенной идет вечная борьба между силами Добра и Зла, Света и Тьмы. В жреческой культуре Заратуштры, дышавшей свободным горным воздухом, еще не погрязшим в пороках цивилизации (в греческой традиции культ бога Диониса), свободная мораль является фундаментальным фактором. Больше внимание уделяется земледелию и священности животных, нежели божественному творению.

В поражении ассирийцев и возвышении мидо-персидской цивилизации эта мораль сыграла определяющую роль. Без стремления к свободной жизни мидяне, подобно другим народам, легко попали бы в плен. Говоря о других народах, я имею в виду тех, кто долго находился под влиянием цивилизованного общества.

После смерти Кира II (559-529 годы до н.э.), мидяне, в результате переворота, организованного мидийскими жрецами в 528 году до н.э., повторно встали у руля власти, но они были легко ликвидированы, после чего империю возглавил Дарий I (521 —486 годы до

н.э.). После того, как в кратчайшие сроки пали Вавилон, Египет и расположенные на восточном побережье Эгейского моря города Ионии, была создана самая огромная в истории цивилизация, от Эгейского побережья на западе до берегов Пенджаба на востоке. Весь цивилизованный мир, за исключением Китая, был под господством этой империи. Несомненно, она многое вобрала в себя из шумеро-ассиро-вавилоно-урартийской культуры. Более того, эта империя впитала в себя многое и из свободной арийской культуры. Было влияние греческой культуры, скифов, пришедших с севера, прототюрок с востока. Таким образом, синтезируя в себе многие культуры, эта империя стала образцом самобытности в истории.

Мидо-персидская империя (в действительности, мидяне всегда оставались основной силой как у руля власти, так и в армии; причина заключалась в сильных родственных связях мидийцев и персов) стала последним расширяющимся представителем цивилизаций первого поколения. Она достигла максимальных границ и уровня развития, которые только возможны в рамках цивилизаций первого поколения. Величие центра (и по сей день поражают взор руины Персеполиса), сила провинций сделали империю своего рода прототипом Римской империи. Она стала самым сильным примером, подготовившим почву для греко-римской цивилизации. Выдающимися достижениями империи стали ее политическая система (вслед за Урарту, впервые в истории была введена система провинциального управления), потрясающая почтовая служба, пути сообщения (первая известная в истории самая протяженная дорога — Царская Дорога — от эгейского побережья, Сард до Персеполя), Специальные отряды стражи, Полк «Бессмертных», военная мощь, насчитывавшая более сотни тысяч воинов. Значительное развитие получила архитектура. В религиозных верованиях и ритуалах существовало большое разнообразие. Интенсивно шла дифференциация религии знати и религии народа (митраизм). Был осуществлен прорыв от узкородовых традиций к развитой аристократии. Эта империя развила цивилизацию больше, чем все ее предшественники вместе взятые. Здесь впервые была проявлена смелость, заключающаяся в том, что в единое целое были объединены бесчисленные родоплеменные сообщества, религии, конфессии, языки и культуры. Мидо-персидская империя стала последней величественной и поражающей взгляд оригинальной цивилизацией Востока. Во всех отношениях она обладала несравненным превосходством перед еще только развивающейся классической греческой цивилизацией. Ученик Аристотеля Александр Македонский, по сути, находившийся под глубоким впечатлением от культуры Востока, мечтал овладеть величественной империей, фактически возложив на себя роль варвара-захватчика соседних стран. Подобно тому, каким лакомым куском для готов была Римская империя, такой же вожаемой мечтой для безземельных народных масс Македонии и Греции, родоплеменных вождей и мелких царьков была Персидская империя. Ее масштабы, богатство и величие не уступали Риму. И если смотреть на завоевания Александра Македонского именно с этой точки зрения, то можно толковать историю более правильно и осмысленно.

Сделав несколько дополнений, завершив рассмотрение проблем первого периода распространения и поэтапного становления цивилизованного общества. Первое, касается определение места евреев. Сразу же необходимо отметить, что с 1700 года до н.э. по настоящее время они находятся в состоянии постоянного соприкосновения то с арийским, то с семитским языком и культурой, то с цивилизацией с шумерскими корнями, то с

цивилизацией с египетскими корнями. В священных книгах часто упоминаются такие названия, как Серуч, Урфа и Харран. Они называются родиной Авраама. Есть следы миграции еврейских племен из этих мест в Египет, причем где-то вместе с кочевыми скотоводами, а где-то — с торговыми караванами. Религиозные верования племен колеблются между Яхве и Элл аллах. Племена сопротивляются ассимиляции со стороны крупных соседних государственных образований. Своеобразная вера в бога связана именно с этим сопротивлением. Они обладают наибольшим своеобразием в области развития племенной религиозной системы. История евреев, начинается с противостояния Авраама и Нимрода (вавилонского царя), продолжается противостоянием Моисея и фараона, далее развивается в форме постоянных конфликтов с различными племенами и языческими божествами Палестины. В Священном Писании встречается много интересных повествований. Долгое время евреям удается сохранить свою самобытность под предводительством жрецов (аналог шумерских жрецов-царьков) — потомков Аарона, брата Моисея.

Когда период правления первых жрецов, начавшийся с Моисея (с конца 1300 года до н.э.), завершился знаменитым жрецом по имени Самуил, началась эпоха сильных царей (с 1020 года до н.э. Саул, Давид, Соломон и др.). Но постепенно на место сильных царей приходят бессильные, которые устанавливают слабое правление. Возникают противоречия между царем и жрецами, что приводит к раздробленности и состоянию зависимости от внешних сил. И повстанческая, и соглашательская прослойки населения терпит поражение в восстании, вспыхнувшем в 720 году до н.э. против Ассирии. В 598 году до н.э. начинается период насильственного переселения еврейского населения в Вавилонию. Спасение приходит с падением Вавилона под натиском персов. Где-то наблюдается сходство с фактом, когда оставшиеся в живых евреи были спасены благодаря вступлению Советской Армии в Берлин. Есть много схожих историй. Так, в персидско-греческом противостоянии рождаются две ренегатские партии — это саддукеи и фарисеи. Далее имеет место восстание против Рима, первая и вторая волна гонений (70 год до н.э. — 70 год н.э.). Иудеи сначала переселяются в Египет и Анатолию, а далее уже их разбрасывает по всему цивилизованному миру.

На историческую арену выходит пророк-бунтарь Иисус, которого впоследствии приговаривают к распятию. Став для римских пролетариев началом легенды, Иисус становится родоначальником второй религии авраамического монотеизма. Злоключения маленького иудейского племени при греко-римском владычестве продолжаются. Часть своих предводителей иудеи именуют господами, по типу представителей Господа на земле — Рабби и Неби.

Таким образом начинается длительная эпопея — эпоха пророков. Иисус и Мухаммед становятся последними пророками. Но иудеи не признают их. Религиозные противоречия переходят в политические распри. Период писателей начинается позднее, после эпохи римского владычества. До сих пор остаются следы традиции, которую по меньшей мере подобно поколению пророков, возглавляет поколение сильных писателей и интеллигенции. Мелкие шаги, некогда сделанные иудейскими торговцами, сыграли главенствующую роль в постепенном формировании капитализма и современного финансового капитала. Иудеи были небольшим по численности народом, но повлияли на ход истории мировой

цивилизации не меньше, чем целые империи. Тема иудейского племени требует тщательного изучения, причем не меньшего, чем история цивилизации. Иудеи чуть ли не повелевали такими сферами жизни, как наука, закон и деньги. Та же самая роль, как и в истории, продолжается и в наше время. Повесть моей жизни совпала с некоторыми событиями, произошедшими в истории этого народа. Мне пришлось покинуть город Суруч провинции Урфа подобно Аврааму; но подобно Иисусу моя повстанческая деятельность, после своеобразного распятия при помощи «королей системного ре - негатства» (каковыми были прокуратор Иудеи для Иисуса, «Моссад» и США для меня) продолжается.

Еще одной темой, заслуживающей рассмотрения, является появление пришедших с севера скифов, которые сформировались в IX века до н.э. на основе племен кавказского происхождения. Скифы, обитавшие на огромной территории, от Восточной Европы до Средней Азии, от российских степей до Месопотамии, уделяли внимание не столько культуре, сколько физической мощи, поэтому не оставили в истории серьезных следов. Но они, подобно евреям, сыграли свою роль в формировании и падении многих имперских сил. Мужчины служили в качестве императорских воинов, а женщины - в качестве придворных дам. Они играли эту роль в Османской империи, и даже в современной Турции. Известно, что у них не было такой силы самосохранения, как у ев - реев. Скифы просто «добавляли красок» в тот или иной род или этнос. Вполне возможно, они были красивым племенем, вероятно, были храбры. Одним словом, скифы и им подобные племена являются предметом серьезного исследования общества первой волны цивилизации.

В исследовании вопросов, касающихся формирования исторических систем, понятия «центр» и «периферия» могут использоваться как рабочие. Если известны центры цивилизаций, то важно знать и то, что происходит на периферии. Если впервые в истории были сформированы такие центры цивилизации, как Шумер, Египет и Китай, то периферийными силами, например для Шумера и Египта, были семитские племена арамейцев и апиру, для Китая — прототюрки гунны, для Рима — готы. По мере того, как вожди этих племен, чаще всего находившихся на стадии высшего варварства, приобщались к достижениям цивилизации и приобретали их, происходили события, чередовавшие нападения и оборону, аналогично партизанской войне. Их участием было или раствориться в господствующем центре цивилизации, или создать аналогичные центры цивилизации на периферии. Например, аккадцы аморейского происхождения в результате бесконечных набегов все же встали на путь государственности и основали собственную династию. Евреи также создали свои независимые царства на базе того, чему они научились в Египте. Гунны, будучи самым сильным в истории периферийным движением, не смогли избежать ассимиляции ни в Китае, ни в Европе, ни даже в Иране. Если вожди племен в целом растворились в центрах цивилизации, сохраняя свои управленческие роли, неимущие слои долгое время оставались маргиналами или аналогичным образом позиционировали себя уже при новых предводителях. Постоянно совершая набеги на Рим, готы заложили фундамент германских княжеств. Иногда они даже примеривали корону Римской империи. История предлагает важный пример того, как вожди монгольских и огузских племен, ставшие основателями первых династий Османской империи и представлявшие собой полностью периферийную силу по отношению к Византийской империи, в результате многовековой борьбы между центром и перифериями захватили центр и, уже перестав быть периферией, сами стали центром этой цивилизации.

Скифы также были серьезной периферийной силой по отношению к центрам цивилизаций первой волны. Встретившись с цивилизацией и вооружившись ее достижениями, они стали поразительно агрессивной силой. Считается, что они проявляли большую активность в период с VIII по IV век до н.э. Несмотря на то, что они выступали как наемники и дворцовые слуги, они не смогли создать собственного центра цивилизации и в подавляющем большинстве растворились среди других племен.

Б. Развитие китайской, индийской и индейской культур

Полезно хотя бы вкратце рассмотреть процесс развития культуры китайцев, индийцев и американских индейцев, каждая из которых представляет собой систему цивилизации в своей самобытности.

Китай, как мы уже говорили, стал наиболее значительным регионом, освоенный группами, которые с завершением последнего ледникового периода, с 10000 года до н.э., устремились из Юго-Восточной Сибири к югу. Плодородные земли по берегам рек, богатые флора и фауна создавали крайне благоприятные условия и для неолитической революции, и для становления городской цивилизации. В 4000-х годах до н.э. в Китае развивалась неолитическая революция. Очень важной проблемой в данном контексте является то, насколько китайская неолитическая революция была самобытной и насколько она осуществлялась под влиянием арийской культуры. Трудно представить себе, чтобы арийская неолитическая культура, зародившаяся на шесть тысяч лет раньше китайской, не оказала бы влияния на Китай. Очень важно, насколько определяющий характер имело это влияние. История показывает нам, что крупные культурные революции совершаются непросто, для этого нужны длительно формирующиеся специфические условия. Я предполагаю, что насколько локальный и оригинальный характер имеют современный китайский социализм и коммунизм, настолько же самобытный и локальный характер имели неолитическая революция и цивилизация Китая. Не хотелось бы быть неправильно понятым, но у меня нет никаких сомнений в том, что капитализм, считающийся самым что ни на есть национальным, был импортирован извне. Это очень похоже на Китай. Мы можем утверждать, что китайская неолитическая революция далее распространилась во Вьетнаме и других регионах Индокитая, Японии и на островах Индонезии, на Корейский полуостров, и происходило это не раньше 4000 года до н.э.

Началом зарождения рабовладельческой формации считается примерно 1500 год до н.э. Я могу сказать, что именно в эти годы была создана первая крупная централизованная империя, которая несла на себе ореол святости. Китай по своему значению стал новым Уруком. Представляется, что в 1000-е годы до н.э., точно, как в Шумере и Египте, период созидания там сменился периодом распространения и расширения. Именно в это время происходит процесс зарождения многих городов-государств, и так же, как в период правления династии Ур в Шумере, возникают конкурентные войны между этими городами. В третьем периоде (250 год до н.э. — 250 год н.э.) вновь усиливаются централизованные династии. На феодальной стадии они преобладали. Возможно, эти династии были местного или иностранного происхождения. До начала XX столетия они продолжали свое существование. Династический период китайской цивилизации в 500-х годах до н.э. распространил свое влияние в Индокитае, Японии и среди прототюрков в Средней Азии и

Монголии.

Интересно, что китайцы скорее уделяли внимание вселенской философии мудрецов, в то время как шумерские жрецы были больше заняты созданием богов. Китайское осознание и толкование вселенной и природы носит скорее научный характер. В представлении китайцев вселенная является живым организмом. Очень поучительны их описания энергии. В целом китайские учения о духовном можно назвать даосизмом, а можно назвать еще и мудростью. Конфуций, живший в VI веке до н.э., старался подвести под теоретическую базу принципы и мораль цивилизованной городской и государственной системы. Он был верен учению о том, что управление государством должно базироваться скорее на здоровых моральных принципах, нежели на официальных законах, и развивал свое учение. Конфуций жил в эпоху Зороастра и Сократа и так же, как они, оказывал влияние на современное ему цивилизованное общество. Эти три великих мудреца прежде всего подчеркивали значение морали и внутренней благодати. Это были великие знатоки и защитники морали.

Китайцы достигли серьезных успехов в развитии материальной цивилизации. Их достижения в промышленности появились намного раньше достижений Запада. Они изобрели порох, бумагу и печать. Китай расположен в самой восточной точке торговли, и стал началом Великого Шелкового пути. Тесные контакты с цивилизациями Ближнего Востока развивались и до нашей эры, и в первые столетия нашей эры. Ростки капитализма здесь стали произрастать в середине XIX века. Сегодня Китай развивается огромными темпами, и остается только ждать, что и как будет он делать, став новым Левиафаном современности.

В Индии нет следов длительного влияния неолитической эпохи. Предполагается, что до первых контактов с арийцами обитатели этого региона переживали период примитивных кланов, подобно черным пигмеям. Первые факты проникновения арийцев в Индию относят к 2000-1500 годам до н.э. Неолитическая революция в Индии связывается с началом арийской культурной экспансии. Предводителями этой революции, а также революционно - го становления цивилизации, которое без длительного перерыва началось в 1000-е годы до н.э., в Индии, как и в Шумере, были жрецы. Священными книгами этого класса, который еще называют знаменитыми жрецами-брахманами, были «Веды», датируемые 1500 годом до н.э. Это своего рода индийская версия еврейского Священного писания. Но Ведические писания велики по объему и сложны по составу. «Веды» повествуют о возникновении класса жрецов. Брахманы не прочь также стать темой для эпосов и легенд. Они становятся фундаментом кастового режима. В 1000-е годы до н.э. военно-политическая власть концентрируется в руках раджей, которые вступают в жестокое противостояние с брахманами. В итоге, как это видно на примере любой цивилизации, раджи становятся новыми хозяевами государства. Раджи представляли собой вторую по значимости кастовую силу. Так же, как в Китае, в Индии протекают величественные реки, страна имеет протяженное морское побережье — в общем, условия очень благоприятны для земледелия. Количество городов в 1000-е годы до н.э. увеличивается, города поражают окружающих своими дворцами и храмами. Земледелие очень развито, и земледельцы, ремесленники составляют третью категорию каст. Низшей кастой считались парии, которые в глазах окружения были хуже животных. Они были неприкасаемыми, и любой контакт с ними считался грехом.

Индийцы сформировали очень колоритную теологию. Они создали как великих богов, так и бесчисленное множество божественных существ. По сути, в этом видно явное влияние шумеров. Это объясняется тем, что индийцы особенно не утруждали себя глубокими проблемами, не проявляли склонности к синтезу и были пришлыми.

В 500-е годы до н.э., как это видно на примере значительных цивилизаций (Конфуций в Китае, Сократ в Греции, Зороастр в Мидо-Персии), в Индии тоже появляется великий реформатор - Будда. Он известен тем, что в своих учениях делал акцент не на волю богов, а на моральные ценности. Видя и чувствуя, что природа и общество полны горечи и боли, он хотел развить поразительное метафизическое учение. Буддизм стал сильным учением, которое очень тонко реагирует на все превратности цивилизации и очень чутко к окружающей среде. Буддизм нашел свое развитие также в Китае, Индокитае и Японии. Это учение, которое, с точки зрения метафизики нравственности, требует серьезного подхода, кроме того, буддизм — это своего рода исправительный режим, пользующийся серьезными практическими методами и внутренним контролем. В Индии имело место также реформаторство в сфере богов, которое получило название кришнаизм. Чуть ли не выступая против культа Зевса (что, скорее всего, символизирует начальный этап власти царя), это учение обнаруживает сходство с культом Диониса. Кришнаизм — это религия, несущая на себе отпечаток неолитической культуры, для которой характерны жизнь в горах, страсть к путешествиям, радость свободных женщин, искренние и страстные любовные истории. Точнее, это нравственная позиция, придающая высокое значение мечтам о свободной жизни. Чрезмерная метафизика, присутствующая в индуизме, с одной стороны, и вместе с тем загруженность противоположными ей материалистическими тенденциями, с другой стороны, свидетельствуют о социальном хаосе, а также о глубине и масштабах различий в уровнях жизни.

Индийская цивилизация после персидских завоеваний и походов Александра Македонского становится централизованной. Впервые основательная централизация многочисленных и своевольных раджей происходит в III веке до н.э. при императоре Ашоке. Подобно тому, как централизованная Мидо-персидская империя восприняла религиозную реформу Зороастра, Ашока так же глубоко освоил религиозное реформаторство Будды, что способствовало его успеху. Однако император не смог удержать завоеванных позиций так, как это было сделано в Китае. Индия продолжает свое существование в условиях хаоса и своеволия амбициозных раджей. В XI веке н.э. Индия подпадает под аннексию мусульман. В начале XVI века под господством мусульманских императоров монгольского происхождения здесь происходит вторичная централизация. Наблюдается определенный прогресс, продолжается развитие и распространение цивилизации. Появление некоторых капиталистических тенденций, начавшееся с XVI века, уже к середине XIX века, с колониальным нашествием английского капитализма, приводит страну к новому этапу развития. После Второй мировой войны Индия обретает независимость. Даже потеряв два крупных региона на северо-востоке и северо-западе — сегодняшние Пакистан и Бангладеш — Индия, привитая к дереву капиталистической цивилизации, продолжает владеть обширной территорией, охватывающей весь полуостров, от подножья Гималаев до морского побережья, огромными реками, смешанной культурой. Так же, как и в случае с Китаем, вызывает серьезную обеспокоенность то, какое влияние на ход мировых событий окажет Индия с ее нестабильной внутренней обстановкой, полной различных противостояний, колоритных

религиозных верований, искусства, с элементами проникновения демократии во многие сферы жизни, включая нравственность, язык и политику, превратившаяся из расчлененного чудовища в сильного Левиафана современности?!

Развитие сфер цивилизации в таких странах, как Япония, Индонезия, Вьетнам, Корея и других странах с культурой китайского происхождения, обнаруживает сходство с процессами, происходящими в Китае. Эти страны фактически следовали в развитии за материнской ветвью цивилизации и развивали ее. С точки зрения предмета нашего исследования, подробное рассмотрение этого вопроса не требуется.

Развитие цивилизации на американском континенте происходило в два этапа. На первом этапе предки современных индейцев примерно в 7000-е годы до н.э. (существуют другие данные, но наиболее разумным представляется окончание последнего ледникового периода, что соответствует этой дате) через Берингов пролив проникли сначала в Северную, затем уже в Южную Америку. Предположительно в 3000-е годы до н.э. предки индейцев пережили неолитическую революцию, а с VI века н.э. сделали первые шаги на пути к цивилизации. Первые цивилизации индейцев ацтеков, майя и инков зародились в Южной Америке на территории современных Мексики и Чили. Эти цивилизации, напоминающие шумерскую городскую цивилизацию Ур, так и угасли, не сумев развить крупные города и увеличить численность населения. Предполагается, что это было предопределено климатическими и географическими условиями. С приходом европейцев эти цивилизации угасли. Тем не менее, городские строения и храмы индейцев производят сильное впечатление. Если бы индейцы могли продвинуться вглубь материка, им удалось бы достичь высшей стадии, здесь бы развились многочисленные города и произошла бы централизация. В практике индейской цивилизации также отмечается преимущественная роль жрецов. Скорее всего, их можно назвать жреческими цивилизациями. Традиция принесения в жертву молодых людей носила просто устрашающий характер (в принципе, во многих цивилизациях есть традиция принесения людей в жертву богам). Здесь были изобретены знаки, напоминающие письмо, но письменность не развилась. Очень хорошо была развита календарная система исчисления времени. Индейцы подарили мировой цивилизации некоторые виды растений и животных. Северная Америка в этот период не была знакома с цивилизацией.

Настоящий взрыв цивилизации на американском континенте начался после XVI века, с началом географических открытий, аннексии, завоеваний и колонизации. Новая капиталистическая цивилизация в виде независимых, на первый взгляд, государств, образовавшихся вследствие разделения на национальные государства, в XIX веке, в частности, с созданием в Северной Америке нового государства США (поскольку континент ранее не был знаком с цивилизацией, капитализм развивался здесь ускоренными темпами), влилась в мировую систему цивилизаций и объединилась с ними в единое целое. Североамериканская цивилизация под эгидой США после Второй мировой войны становится гегемоном системы. Что касается Южной Америки, то поиски новой модели цивилизации в противовес Европе и США (такие поиски осуществляют Куба, Венесуэла, Боливия и др.) бурно продолжаются и сегодня.

На долю современного Левиафана, коим является Европа, на первых этапах выпала участь структуризации неолитической культуры. В I веке до н.э., в период распространения римской цивилизации, в Европе не было никаких следов цивилизации, за исключением нескольких римских гарнизонов. На континенте тогда происходили стычки между скифскими, гуннскими, кельтскими, скандинавскими и многочисленными другими племенами, начинало развиваться земледелие и существовала мелкая торговля на рудниках. Мы не включаем сюда греческую и римскую культуры. Скорее всего, мы рассмотрим эти культуры, составляющие западное крыло ближневосточной цивилизации, в другой главе.

Мать-Африка, на земле которой человек сделал свои первые шаги, научился держать в руках орудия труда, перешел от языка жестов к языку звуков, до сих пор сохраняет привязанность к первозданной коренной культуре, которая долгое время существовала во всех регионах, где формировалась культура вообще. Египетской цивилизации на африканском континенте удалось распространиться не далее Судана, христианство прижилось лишь в одной части Абиссинии; исламизация, начавшаяся вследствие завоеваний арабов-семитов, сформировавших исламскую цивилизацию, утвердилась только на севере, однако европейская капиталистическая цивилизация уже в XIX веке полностью охватила весь континент. Африка, которая в силу своей внутренней структуры тяжело переносит цивилизацию, сегодня пребывает в состоянии хаоса, своего рода винегрета из различных культур и цивилизаций. Вопрос о том, как Африке удастся объединиться с какой-либо цивилизацией или модернизмом и достичь полной свободы, подобно Южной Америке и Ближнему Востоку становится объектом беспокойства, тревоги и надежды.

В. Греко-Римская цивилизация и проблемы ее распространения

Не должно показаться странным то обстоятельство, что развитие шумерской и египетской цивилизаций мы изучили во взаимосвязи. Обе эти цивилизации основополагающи. Впервые в истории человечества они развивались параллельно, постоянно оказывая друг на друга влияние. Расширение этих цивилизаций осуществлялось в тесной взаимосвязи. Другой причиной этого является их общее ближневосточное происхождение. Их тесная связь еще на заре существования является характерной особенностью региона. Мы видели, что эти две цивилизации стали родиной многих новшеств. Нельзя отрицать того, что все последующие волны цивилизации развивались на основе содержания и формы этих двух цивилизаций. Если даже между ними нет абсолютного сходства, несомненно, есть общие корни. Без акцентирования роли Египта и Шумера крайне тяжело исследовать какую-либо иную цивилизацию. Точно как в капиталистической формации, первая модель рабовладельческой формации распространилась в первую очередь в Шумере, и во вторую очередь, причем с незначительными изменениями, в Египте. Историки и социологи отчего-то, не усмотрев этой чрезвычайной близости, постоянно повторяют свои шаблонные комментарии. Причина, по которой мы настойчиво акцентируем внимание на этом, сводится к стремлению разрушить стереотипы.

Мы говорили о трудностях в распространении этих двух цивилизаций. Первая — это уровень взаимовлияния между Шумером и Египтом. Эта тема требует серьезного освещения. Вторая — это вопрос, считать ли мидо-персидскую цивилизацию, впер - вые зародившуюся за пределами Месопотамии, цивилизацией другого происхождения. Известно, что многие фундаментальные категории мидяне и персы заимствовали у шумеров и их преемников — вавилонян, ассирийцев и урартийцев. Но исторически доказано, что мидийцы провели большие реформы. Переворот в нравственности, сделанный Зороастром (очень близок к формированию свободной морали), система центр — провинция, структура армии — все это относится к коренным новациям. Поэтому нам не остается ничего, кроме как охарактеризовать эту цивилизацию как переходное звено между шумеро-египетской и греко-римской цивилизациями. Правда, это звено насколько значимо, настолько же отличается от названных цивилизаций. Правильное историческое понимание значения этих факторов играет ключевую роль в вопросе периодизации цивилизаций. В противном случае мы не сможем точно разобраться в греко-римской цивилизации. Или же, приписав им сверхъестественные особенности, мы окажемся в плену ненаучных толкований.

Третья проблема заключается в происхождении китайской и индийской цивилизаций. Мы подчеркнули необходимость принятия версии об их самобытности. Такой подход даст нам возможность правильнее комментировать сходство и различие между цивилизациями.

Даже если предположить, что цивилизации Южной Америки, Хараппа и Мохенджо-Даро имели самобытный характер (то есть были самобытными цивилизациями), то вернее было бы предположить, что они угасли, так и не сумев пройти этап создания первого городского центра (типа Урука). Надо отметить их роль в последующем развитии цивилизации в Африке, Европе (за исключением Греции и Рима) и даже в Австралии, капиталистической цивилизации, в том числе Америки, а также в проникновении цивилизации в этот регион еще до его исламизации. Это краткое вступление поможет нам точнее охарактеризовать и описать распространение греко-римской цивилизации.

Не вызывает никаких сомнений, что греко-римская цивилизация оказалась намного самобытнее мидо-персидской цивилизации. Но предположить, что эта самобытность возникла на полуостровах сама по себе, без учета характерных особенностей и расширения египетской, шумерской цивилизаций и их последователей — Вавилона, Ассирии, Митанни, Хеттской империи, Урарту и Мидо-Персии, означает политическую близорукость и серьезное историческое заблуждение. Все имеющиеся у человечества достижения и изобретения, системы мышления, достижения в религии, этике, философии, искусстве, экономике и науке появились в ходе зарождения, развития, противостояния и конфликта упомянутых цивилизаций. А цивилизации Греции и Рима, в свою очередь, получили значительную часть этих достижений в наследство со времен структуризации неолитического общества. Мы постарались об этом рассказать, не забывая, что правящие прослойки всегда стремились изобрести такие способы и средства, как присвоение, воровство, маскировка и легализация своих действий.

Европейское Просвещение и наука долгое время ничего об этом не знали. Начав активно развиваться в эпоху Ренессанса, европейская наука сделала множество открытий и изобретений, но именно на ней лежит ответственность за ошибочную характеристику греко-

римской цивилизации.

Даже если прочесть только «Историю» Геродота, не составит большого труда найти источник греческой культуры. Все имеющиеся исторические документы свидетельствуют о том, что с 5000-х годов до н.э. на Греческий полуостров просочились индоевропейский (арийский) язык и культура, здесь происходила неолитическая революция. Очень большое значение для правильного понимания прогресса имеет внимательное изучение источника этого этапа цивилизации. Можно говорить о том, что с 1800-х годов до н.э. новые волны миграции несли с собой изобретения цивилизации. С 1400-х годов до н.э. осуществляется переход к этапу строительства первых городов типа Урука. Этот процесс получает поддержку и влияние с трех сторон. Преимущественно наблюдается влияние хеттов, которые называют этот регион Ахея. С 3000-х годов до н.э. через Трою в регион идут встречные торговые потоки. В этот период (3000-1200 годы до н.э.) Троя как город жизненно важна для полуострова. Следовательно, Троя становится одним из основных центров развития. Хетты подпитывают жизнь города как в идеологическом смысле (боги, литература, наука), так и с материальной точки зрения (в особенности орудия труда, развитое гончарное дело, ткачество). Они играют важную роль в плане приобщения полуострова к достижениям цивилизации. Финикийцы принесли туда, в частности, искусство мореходства и алфавит. Они строят торговые города по ближневосточной модели. Совершенно ясно, что финикийцы играли очень важную роль. Египтяне оказывали серьезное влияние на греко-римскую цивилизацию как напрямую, так и посредством колоний, через развивающую цивилизацию Крита (кстати, единственная цивилизация, на которую повлиял Египет). Всевозможные изобретения со Ближнего Востока по этим четырем каналам (с 2000-х по 600-е годы до н.э.) постоянно подпитывали греко-римскую цивилизацию. Наконец, Солон, Пифагор и Фалес в VII и VI веках до н.э. посетили дворцы и образовательные системы Египта, Вавилона и Мидо-Персии, где, изучив систему образования и систему правил, принесли полученные знания с собой на полуостров.

После падения Трои в XIII веке до н.э. происходит вторжение в западное побережье Эгейского моря племен ионийцев, эолийцев и дорийцев с полуострова. Эти миграционные потоки можно наблюдать приблизительно с XI века до н.э. Миграция, названная египтянами атакой морского племени, связана с падением Трои и доходит до Восточного Средиземноморья и Египта. Эти группы, дошедшие до Западной Анатолии и Эгейского побережья, с точки зрения Трои и хеттской цивилизации, были варварами. Цивилизация находится в стране хеттов и в маленьком Троянском царстве. Варвары могут приобщиться к цивилизации, только прожив долгое время в условиях оседлой цивилизованной культуры. Наконец, так и происходит: в VIII веке до н.э. как на полуострове, так и на островах и побережье Эгейского моря начинается процесс строительства городов. Гомер отразил в своем эпосе героические со - бытия, происходившие после этих длительных процессов оседло - сти, в особенности, историю Трои. Что касается «Одиссеи», то это повествование о расселении на острове. Действительно, процесс урбанизации на Эгейском побережье был вполне оригинальным. Полученное весьма богатое культурное наследие и чрезвычайное обилие растительного и животного мира дало жителям этих земель силы и возможность для отражения этого беспрецедентного синтеза в строящихся городах. Они продемонстрировали огромную изобретательность в полном преобразовании как идеологических, так и материальных достижений ближневосточной культуры, а также в

синтезировании путем частичного обогащения новым содержанием и значительного изменения формы. Можно сказать, что был внесен такой же исторический вклад, какой когда-то внесли изобретения и открытия, - сделанные в период неолита в 6000-4000 годы до н.э., шумерская, египетская, хеттская, урартийская и мидо-персидская цивилизации. Был осуществлен второй и третий крупный культурный скачок.

Важный вопрос, на который следует получить ответ: где находится центр античной цивилизации, являющейся одним из самых серьезных культурных достижений истории. Принимая во внимание то, что первые городские образования (XV век до н.э.) не получили развития, а последующий процесс остался скрыт во тьме веков и остались лишь несколько финикийских торговых колоний, можно видеть, что Греческий полуостров до VIII века до н.э. не был знаком с цивилизацией. Здесь происходили родоплеменные конфликты. Племена, находившиеся на стадии варварства, постоянно совершали набеги на цивилизованные регионы Анатолии через Эгейское море. Те же, кто ими правил, были не царями (появление царя требует наличие городской культуры), а племенными вождями. Как бы заметно ни было возвышение Афин в VII веке до н.э., этому городу было еще далеко до того, чтобы стать центром цивилизации. Все предположения свидетельствуют о том, что города, возведенные родоплеменными сообществами на Эгейском побережье, играли более важную роль. Все выдающиеся мыслители ранней античности, такие как Гомер, Семь мудрецов, Фалес, Гераклит, Парменид, Демокрит, Пифагор происходили из городов западного побережья Эгейского моря. Именно здесь была построена цепь городов.

Очень важно, что повести о рождении знаменитых богов, в первую очередь Аполлона, зарождались в этом и прилегающих регионах. Материальная составляющая цивилизации в этом регионе была более развита по сравнению с Полуостровом. Наиболее знаменитые храмы и центры пророчества опять-таки находились на западном побережье Эгейского моря. Большое количество доказательств свидетельствует о том, что после хеттов, фригийцев и лидийцев, а может быть даже в одно время с ними, ионические города были центрами цивилизаций Эгейского побережья. Города, что находились на Полуострове, были всего лишь их продолжением. Кризис наступил, когда Мидоперсидская империя в 545 году до н.э. захватила эти города и центр цивилизации переместился в Афины. Именно по этой причине VI-V века до н. э. можно считать выдающейся эпохой Афин. Как известно, все произведения идеологической и материальной культуры, существовавшие в городах на побережье Эгейского моря, были перенесены в Афины. Большая часть образованных людей мигрирует на полуостров, или в Южную Италию и на некоторые острова. Под властью персидской империи регион постепенно теряет свое прежнее значение.

Персидская цивилизация, несомненно, была наиболее выдающейся цивилизацией той поры. Она не только впитывала в себя достижения греков, но и вносила свой вклад в развитие цивилизации. Но греческий регион, лишившись независимости, может быть, в первый и последний раз потерял шанс на создание крупной цивилизации. Я почти уверен, что если бы этого не произошло, распространение эгейцев в Анатолию могло бы способствовать созданию ими очень серьезной цивилизации, намного превосходящую шумерскую, египетскую, индийскую, китайскую, хеттскую и персидскую цивилизации. А возможно, Греческий и Апеннинский полуострова остались бы зависимой областью. Они потеряли шанс на создание империи, которая могла бы во много раз превосходить Византию как по

содержанию, так и по территории. Присутствие персов в Эгейском бассейне и предопределило конец их империи, и не позволило эгейцам заслуженно возглавить крупную цивилизацию. Как бы они ни сокрушались, такова их судьба. Вначале некие шансы были у Александра Македонского. Результат — раздробленная культура со многими центрами, ставшая синтезом достижений Запада и Востока. Что бы ни говорили об «эллинистической» культуре, не было ничего, кроме эклектического синтеза. Эллинизм очень далек от подлинного, оригинального творчества. Последующее Римская империя не дала эгейцам никакого шанса, кроме как быть провинцией с центром в Бергаме. То, что было сделано персами на Востоке, римляне повторили на Западе.

Понимание цивилизации с центром в Афинах как подлинной цивилизации с точки зрения роста городов и увеличения их количества, в принципе, верно. Афины оставили свой материальный и идеологический отпечаток на всей эпохе. Оценивая эту цивилизацию, мы должны воспринимать ее как новое мировоззрение, сформировавшееся в результате смешения в едином котле достижений всех перечисленных нами цивилизаций. Объединив все достижения в истории цивилизации, в том числе истории неолитической культуры, идеологические и материальные изобретения, с категорией времени, она осуществила великую цивилизационную революцию.

Первая важная особенность заключается в том, что философия, мышление и наука осваиваются глубже, чем идолопоклоннические верования. Философия способствует взрыву в сфере разума. Семена всех философских течений были посеяны имен - но в этот период. Все типы мышления, вроде идеализма и материализма, метафизики и диалектики, обрели шанс на рождение и развитие. Если до Сократа лидировала восточная философия, то при его жизни и после преимущество перешло к «общественной философии». Свою роль в этом процессе сыграло расширение «общественной проблемы» (гнет и эксплуатация). Еще раз хочу отметить следующее: говоря об «общественной проблеме», мы подразумеваем связку город — торговля — государство — правитель. Более того, город как средоточие материальной цивилизации делает обязательным философское мышление. Город сам по себе означает разрыв с естественным обществом. Таким образом, мышление, оторванное от природы, легко обретает новые формы в условиях города. Лоном абстрактного, грубого метафизического и материалистического мышления является городская цивилизация, основанная на предательстве окружающей среды.

Следовательно, если философия, с одной стороны — это шаг в мышлении, с другой стороны, она представляет собой иную форму мышления, способствующего отчуждению человека от природы. Софисты, культивировавшие философское мышление, были своего рода интеллигентами своего времени (как европейская интеллигенция XVIII века). Они обучали детей из богатых семей. Подобно тому, как жрецы создавали религию и возводили храмы, философы формировали свои школы. Это своего рода религиозные собрания. Философские школы формировались во множестве, подобно политеистическим религиям, и каждая школа была чуть ли не отдельной религией или конфессией. Религию, которая в конце концов является определенной формой мышления, тоже можно считать традиционной философией, которая обрела форму веры. Существующую между религией и философией разницу ни в коем случае нельзя воспринимать как противоречие между ними. Если религия скорее выступает как идеологическая пища управляемых народных масс, то философия является

пищей молодежи и интеллигенции, представляющих более развитый класс. Платон и Аристотель хотели с помощью философии выполнить функции жрецов по созданию, защите и спасению городов. Основным объектом устремления философов было достижение высшего уровня управления и защиты города-государства и общества, в первую очередь, их беспокоило то, на какой базе лучше всего создавать город и общество.

Второй важной особенностью греческой цивилизации является то, что в Афинах впервые был сделан важный теоретический и практический шаг к демократии (республике). Это очень серьезный этап в общей истории цивилизации. Но это была демократия только для аристократии. Гражданство имела не более, чем десятая часть всего общества. Но, тем не менее, этот институт было очень важным новшеством, которое сыграло серьезную роль в формировании философии и политического искусства. Демократия как понятие — это приобщение народа к политике, то есть непосредственно к вопросам, касающимся самоуправления. Размышление, споры и принятие решений по всем жизненно важным вопросам — фундамент демократической политики. Таким образом, особенности демократической политики, которая в условиях афинской цивилизации стала соответствовать открытому обществу, представляют собой весомый вклад в развитие общества.

Пантеон богов обрел совершенно новый архитектурный облик — величественной постройки в виде прямоугольника, с широкими колоннами и внешней стеной. Храмы Аполлона, Артемиды и Афины чуть ли конкурируют друг с другом практически во всех городах. В афинском обществе уже лучше осознают, что боги вымышлены. Традиционные религиозные верования начинают терять свою ценность. Может быть, создатели богов в шумерских городах здесь в условиях цивилизации Афин и Рима проживали свои последние мгновения? Город, образовавший цивилизацию, Афины, получил свое название от имени защитницы — богини Афины. Это напоминает историю с богиней Урука Инанной. Приведенный пример является свидетельством того, насколько поразительно сходство и преемственность между цивилизациями. Другие составляющие жизни городов — это агора (рынок), храм (место собраний), театр, тенистые улицы для пешеходных прогулок, гимназии, стадион и многие другие места со своими структурными особенностями, необязательно огороженные стенами, здесь же было множество дворцов. Все это напоминало структуру хеттского города, но уже было более высокой стадией. Население несравненно выросло.

Больших высот достигла письменная литература. Возможно, речь идет о самой развитой литературной традиции в истории, которая была перенесена в письменные документы. Театр переживал период революционного подъема. Устные предания трансформировались в множество легенд и трагедий. Создавались исторические произведения. Эпос Гомера стал своего рода учебником. Многие яркие явления переносились на театральную сцену, похожую на предшественницу кинематографа. Развивалось искусство мореплавания и торговля. Афины стали второй после Финикии цивилизацией с развитым судоходством. Хотя торговля не рассматривалась как профессия, но первые зерна капитализма, пусть и на маргинальном уровне, нашли свою жизнь в афинском обществе. Если бы был сделан хотя бы один решительный шаг, то в Древней Греции был бы осуществлен переход к капиталистической системе. Архитектура стремительно развивалась. Скульптура почти достигла совершенства. Рельефные сцены поразительным образом оживляли мифические

сказания. Сразу скажу, что у греков существовала очень сильная литература, сформировавшаяся путем синтеза мифов (верований нерелигиозного характера, формы мышления) всех древних цивилизаций. Мифы — это искусство пересказа с помощью идеализированных преданий всех явлений, которые общество не могло объяснить, они были широко распространены в древнем мире.

Благодаря увеличению количества и разнообразия инструментов развивалась музыка. Самым распространенным инструментом была лира. Продолжала существовать устная поэтическая традиция, хотя уже не так, как в героический период (в преддверии формирования городского общества, на варварской стадии развития общества).

Вторым после Афин крупным городом была Спарта, ее специфика заключалась в строгом соблюдении старой монархической традиции. Между двумя греческими городами постоянно происходили конфликты. Модель Афин и Спарты оставила свой след на всем полуострове. Активно распространялся городской уклад, прежде всего, на островах и у средиземноморских соседей, где возникли похожие города. Наблюдается также переход к городской структуре на побережье Черного и Мраморного морей. Началась новая эпоха крупных торговых городов-колоний. Чуть ли не на всех берегах и островах Средиземного моря возникли такие колонии. Даже в Египте, вполне вероятно, существовал город или квартал греческого типа. На всем пространстве от греческого полуострова до юга Франции, (Марселя) и до испанского побережья Средиземного моря создавались своеобразные торговые дома. Затем они переносились в города. Волна городов-колоний охватила в целом и юг Италии. Греки словно переняли функции финикийцев. Несмотря на этот значительный прогресс и возникновение городских образований на полуострове, греки не смогли достичь имперского уровня персов или римлян. Они подпали под господство других империй, которые в духе того времени развивали свои имперские амбиции. Цивилизация полуострова, возглавляемая Афинами, в 340-х годах до н.э. оказалась лицом к лицу с новой угрозой, в лице возвышавшейся на севере полуострова Македонского царства. Греческая цивилизация, которая так и не сумела облечь свою величественную идеологическую и материальную мощь в политическую систему, превосходящую по своей значимости ее города, после нескольких повстанческих войн, начиная с 330 года до н.э., навсегда потеряла свою независимость. Но, как и Вавилон, Афины еще долго будут существовать в качестве нового культурного центра.

Последним ударом по афинской демократии стал удар со стороны вновь возвысившегося Македонского царства (как известно, ранее самый тяжелый удар был нанесен во время тридцатилетней войны со Спартой). Царь Филипп и его сын Александр, стремившиеся удержать единство родоплеменных вождей греческого происхождения, говоривших на разных языках и представлявших различные рода, в 359 г. до н.э. добились признания своего господства на всем полуострове. Сын Филиппа Александр, проживший очень интересную жизнь, получил воспитание у Аристотеля, который также родился в Македонии. Известно, что сложившиеся между Александром и Аристотелем отношения, были чем-то большим нежели просто учительско-ученические отношения. Об этом свидетельствует тот факт, что сразу же после смерти Александра Аристотель сбежал из Афин. Аристотель воспитывал Александра в городе, расположенном на эгейском побережье. Философ фактически приобщил Александра ко всем культурным ценностям греков и знаниям о

мифических богах, существовавшим еще в поздние периоды персидского господства. Не было ни одного греческого политика, кто не знал бы, насколько соблазнительным было богатство Персидской империи. Желание во что бы то ни стало победить персов превратилось в страсть Александра. Она была похожа на одержимость исламского халифата, стремившегося победить византийцев. Этот лозунг был в памяти каждого воина, участвовавшего в завоевательных походах. Кстати, армия Александра Македонского отнюдь не была традиционной армией рабов.

Следует осознать, что основой армии Александра являлась фаланга, представлявшая собой новую армейскую организацию, и состояла из подразделений добровольцев, возглавляемых вождями различных греческих родов, только что переживших варварскую стадию и вознамерившихся завоевать не только утвердившую себя персидскую культуру, но и несметные богатства Востока. Одержав несколько побед в боях при Гранике, в Чукурова в Анатолии, при Иссе в Восточном Средиземноморье, в Арбеле на севере Ирака, Александр завоевал огромную территорию вплоть до берегов Инда. После своего трагического южноиранского похода тридцатитрехлетний Александр Македонский скончался при невыясненных обстоятельствах в Вавилоне, центре вселенной того времени, оставив после себя обширную завоеванную территорию, которая была намного шире Персидской империи.

Эта территория была полностью открыта перед греческой культурной экспансией, она гораздо раньше приобщилась к цивилизации, но ее идеологические и материальные факторы опирались на рабовладельческую формацию первой волны. Что касается греческой цивилизации, то она давно уже превзошла культуру этой цивилизации. Ее ждало прекрасное и много обещающее будущее. Словом, она обладала способностью к приспособлению. Подобно тому, как шумерские жрецы, привив неолитическую культуру к своей действительности, создали первую классовую, городскую и государственную культуру, так и греческая культура, пусть и не в аналогичной степени, но стала для старых областей своеобразной прививкой молодости. Примерно в 330-250 годы до н.э., в период, который также называют эллинистическим, возникло множество царств. Династия Птолемеев в Египте, Бергама в Анатолии, Селевкидов в Сирии и Месопотамии — это наиболее значимые из новых царств. Парфянская династия, появившаяся после поражения династии Ахеменидов, попыталась реставрировать иранскую империю. Парфяне, господствовавшие с 250 до н.э. по 220 годы н.э., не потерпели ни одного поражения. Примерно пять столетий эллинистического периода представляли собой очень важный синтез культур, ознаменованный, в частности, строительством новых городов, созданием нового пантеона, представлявшего в первую очередь греческих и иранских богов, а также смешанную культуру, господством греческого языка и культуры на обширной территории. Собственно говоря, вся жизнь Александра Македонского представляла собой синтез культур Востока и Запада, то есть, культур, господствовавших в тот период. И это было очень важно. История, в том числе современная, более не знала такого крупнейшего синтеза культур. Живым свидетельством этого являются оставшиеся на горе Немруд развалины гробницы царя Антиоха, правившего одним из мощнейших царств своего времени, Комагеном, с центром в современном Адыямане (столицей в те времена был город Самосат, затопленный водами Евфрата). Эта гробница является одним из редчайших чудес света и символом синтеза Восток — Запад, потому что она олицетворяет эти реалии. С точки зрения предмета нашего исследования не столь важны пути распространения рабовладения или

цивилизация, пришедшая в регионы неолитической варварской культуры, а усилия, приложенные для распространения и повторного утверждения более развитой на тот момент рабовладельческой, греко-римской цивилизации на обширном пространстве от Индии до Рима, от северных берегов Черного моря до побережья Красного моря и вплоть до Персидского залива. Более молодая и активная новая культура, появившаяся в Риме, сможет развить эту линию и создаст самую крупную рабовладельческую империю своего времени.

Изучение римской культуры важно, по меньшей мере, как и изучение греческой культуры, прежде всего потому, что Рим стал вершиной, своего рода Эверестом рабовладения. С падением Рима начался упадок рабовладельческой цивилизации. Вторая причина заключается в том, что Рим стал самым большим представителем имперской культуры во всей полноте. Ни одна империя в истории не достигла такого величия, как Римская. Третья причина: Рим стал последним и наиболее сильным представителем богов-царей в масках. Никто в истории, кроме римских императоров, не достиг такой силы и власти, чтобы провозгласить самих себя человеком и богом одновременно, черпая силы из собственных же указов и действий, не ощущая потребности отчитываться ни перед кем (ни перед какой материальной и моральной силой), но вместе с тем требовать отчета и повелевать всем миром. Четвертая причина — в том, что Рим стал тем государством, которое познакомило самые широкие слои общества с такими понятиями, как право и гражданство. Пятое: Рим стал империей, впервые в мире открывшей путь к мировому гражданству, космополитизму и, через них, к мировой религии (католицизму, экуменизму). Шестая причина заключается в том, что Рим стал зарей, истоком великой европейской цивилизации. Седьмая причина: на протяжении долгого периода Рим существовал как республика.

Рим как город достиг этого, несомненно, серьезного прогресса отнюдь не чудом. Благодаря тому, что он стал последним творческим представителем четырех великих предшествующих культур, он обрел серьезный потенциал и активность. Первая культура — это самая древняя культура эпохи неолита. Последними представителями культуры, которая в V тысячелетии до н.э. распространила свое господство по всей Европе, в том числе на Апеннинском полуострове, были италийские племена латинян. Вернее, всего предполагать, что в XI веке до н.э. начала формироваться идентичность современной Италии, в том числе начала определяться ее этническая идентичность. Можно сказать, что именно в это время полуостров впервые познакомился со всеми особенностями мышления неолита. Вероятно, римляне имели европейское происхождение.

Носителями второй культурной идентичности были этруски — выходцы из Месопотамии, примерно в XI веке до н.э. перенесшие на полуостров через Анатолию арийскую культурно-языковую общность и переживавшие некую пограничную стадию между неолитом и рабовладельческой формацией. Эта этническая группа примерно в IX веке до н.э., разместились на севере современной Италии, а оттуда распространяться в другие регионы. Этрусков можно назвать народом, принесшим в Италию и город Рим первые ростки цивилизации.

Третьей стала переживавшая свое величие греческая культура с центром в Афинах, которая еще на стадии своего формирования создала на юге Италии колонию (VI век до н.э.,

Пифагор и его последователи).

Четвертая — это Карфаген и другие города-колонии, построенные финикийцами; в IX веке до н.э. они способствовали проникновению на Апеннинский полуостров восточно-средиземноморской культуры египетского и семитского происхождения.

Можно сказать, что фундаментальным мотивом римской истории является просачивание на полуостров всех цивилизаций, за исключением китайской. Это животворящая вода в материнском лоне римской цивилизации. Правильнее всего утверждать, что здесь возник синтез культур, превосходящий по своим результатам и афинский, и западно-эгейский, подвергший активной переработке достижения всех четырех упомянутых культур. Миф об основании Рима двумя братьями — Ромулом и Ремом — вскормленными волчицей, является народным сказанием, часто используемым во всех аналогичных случаях. Использовано очень интересное сказание, чтобы выразить дикость (пришлый характер) источника и ее просачивание на полуостров! Мифическое предание о том, что Римская цивилизация была создана боевым товарищем Париса Энеем после падения Трои, в высшей степени поучительно, поскольку раскрывает характер Анатолии. Оно является эпическим выражением нашего подхода.

Миф о том, что Рим был создан в середине VIII века до н.э. жрецами-царями, соответствует всем тенденциям градостроительства основных предшествующих цивилизаций. Что касается рассказов о многочисленных столкновениях племен, проживавших вокруг Рима, то они понятны с точки зрения классово-государственного характера всех городских образований. Сказания о противостоянии и противоборстве этрусков и латинян основано на противоречиях между местной неолитической культурой и считающейся чуждой цивилизацией.

Успех Рима в урбанизации и возвышении объясняется его географическим положением на полуострове, в самой западной точке цивилизации, а также отсутствием сильной, материковой европейской цивилизации на севере. Опасность могла угрожать Риму с двух сторон: от цивилизации, существовавшей на Греческом полуострове с центром в Афинах, и Карфагена, являвшегося самой сильной колонией финикийцев в Северной Африке, но превратившийся в независимую городскую цивилизацию. Неспособность преодоления этапа расширения колоний, постоянное давление персов с востока, невозможность превращения в сильную империю или царство из-за непрекращающейся конкуренции между городами, привело к тому, что греческая цивилизация в кратчайшие сроки оказалась под господством Македонского царства и уже не могла выступать серьезной угрозой для Рима. Более серьезным соперником Рима был Карфаген. Территориальная близость, проявленные обоими способности к распространению на одной и той же территории и, в силу характера цивилизации, постоянное стремление к лидерству рано или поздно должны были привести Рим и Карфаген к столкновению. Это столкновение, продлившееся больше века, в итоге устранило барьер на пути к победе Рима. То, что незадолго до своей смерти Александр Македонский определил в качестве следующей цели Рим (Греческий полуостров, впрочем, признал его правление с титулом бога-царя) могло стать самой серьезной угрозой для империи. Ранняя смерть Александра Македонского стала еще одним большим шансом Римской империи на расширение. Ведь на месте Римской империи с легкостью могла

оказаться империя Македонского, которая стала бы самой крупной в мире силой. И Александр Македонского вполне мог бы достичь этой цели. В середине II века до н.э., по окончании последней Пунической войны, вся старая цивилизация и мир неолитической культуры оказались мишенью перед вселенскими амбициями Рима. Все, за исключением Парфянского царства, а затем Персидской империи Сасанидов на Востоке.

Переход Рима к республиканскому строю в 508 году до н.э. стал развитием и продолжением афинской демократии. Здесь столь же важно формирование культурного фундамента, сколь и усиление аристократии. В частности, предшествующие поиски царя сыграли такую же, не особенно прогрессивную роль, какую сыграла Спарта для Афин. Царства в целом консервативны и не дают особой возможности для стирания граней аристократии.

Республика, как городская цивилизация, обогатила римский народ новыми знаниями и укрепила его волю к соблюдению собственных интересов. Двухпалатный сенат (палат аристократов и простых людей), консулы, развитие суда как отдельной структуры, силы городской обороны практически одновременно прошли этап структуризации, что свидетельствовало о профессиональном строительстве и стабильности Римской республики в сравнении с дилетантской демократией Афин. Республиканское волеизъявление становится одним из источников развития политического искусства. Это говорит о связи политики с правом, в то же время она является оригинальным историческим примером того, что право есть узаконенная политика, то есть политика, в рамках которой достигнуто определенное согласие. Известно, что под прикрытием республики существовал Рим с величественным культурным развитием внутри системы и серьезной внешней захватнической политикой. Считается, что республиканский строй способствовал тому, что римская цивилизация достигла своих естественных пределов. История перехода от республики к империи — это, по сути, признание внутренних и внешних противоречий и угроз. С легкостью можно сказать, что противостояние Юлия Цезаря с конкурентами является отражением конфликта между центром и периферией Рима, между аристократией и плебеями. Утверждения тех, кто пытается обосновать предательство Брута, тем, что Рим потерял величие центра во имя провинции, фактически занимаясь самозащитой, а также то, что плебеи больше были на стороне Цезаря, а избранные представители городской аристократии были среди заговорщиков, подтверждают, что Юлий Цезарь пользовался в провинциях большим успехом.

За пределами Рима продолжались мятежи, а персы уже приближались к Евфрату. Галльские, британские и германские походы Цезаря, мятежи в Анатолии, гибель Грация, третьего человека в империи, в сражении с персами, восстание иудеев в Восточном Средиземноморье, непрекращающиеся стычки между Греческим полуостровом и Балканами, усиливающиеся набеги готов, скифов и гуннов с северо-запада, постоянные грабительские набеги арабских племен с юга, сильные монархические амбиции Египта — все это свидетельствует о масштабах угрозы, существовавшей для Рима. Ясно, что непрекращающиеся дебаты в республиканском сенате, столкновения между фракциями по вопросам выдвижения кандидатов на пост консула, ситуация, в которую был поставлен народ, приученный к военным трофеям, способствовали тому, что республиканский режим испытывал затруднения в борьбе против внешних угроз и мгновенном принятии исторических решений.

Все перечисленные факторы лежали в основе политики Августа, являвшегося племенником Цезаря и ставшего символическим именем перехода от республиканского строя к империи, произошедшего на грани эпох. Эти условия требовали стабильности внутри страны и уверенной внешней политики. Величественный Римский мир (*Pax Romana*), существовавший до середины III века н.э., существовал благодаря этой политике. Известно, что на этой базе развивались многие процессы. Это лишение сената прежней силы и его превращение в обычный консультативный совет, назначение, а не выборы функционеров, сведение жизни народа к формуле «хлеба и зрелищ», формирование сильных гарнизонов безопасности за пределами страны, укрепление городов мощными стенами и переход к оборонительным войнам. Что бы ни говорили о переходе к агрессивным походам, все они были походами оборонительными. После этого появилась череда знаменитых императоров. Это череда последних полулюдей-полубогов! Интересно, что римские императоры все лучше осознавали бессмысленность классического пантеона богов. Они убеждались в том, что под масками этих богов невозможно узаконить свою власть.

Сумятица, начавшаяся после 250 года до н.э., свидетельствует о раздроблении и дальнейшем упадке многоголовой империи. Даже знаменитая царица Пальмиры Зенобия стремилась создать империю, охватывающую территории Египта, Сирии, Анатолии и Ирака (в то время таких современных названий, конечно, не существовало, но для легкости понимания называем их так). Печальный рассказ об этом является римской классикой. Основатель новой династии Сасанидов на Востоке Арташир I и великий император Шапур I, не менее значительный, чем Август, неоднократно повергали в поражение римские войска. Известно, что их войска дошли до восточного побережья Средиземного моря и предгорий Тавра. В этот период знаменитый город-гарнизон Зевгма, что близ Евфрата и Биледжика, в 256 г. до н.э. безвозвратно ушел под землю. Постоянные столкновения между Римской империей, Парфией и Персидской империей Сасанидов, превратили Верхнюю Месопотамию в горячую точку, где власть переходила из рук в руки. Эти священные земли неолитической революции и первых городских цивилизаций чуть ли не превратились в свою диалектическую противоположность. Одним из трагических моментов истории является то, что по сегодняшний день другие силы цивилизации, не сумевшие после урартийцев сохранить собственные центры, постоянно подвергаются аннексии, агрессии, угнетению и колонизации. Ситуация похожа на участь матери-богини, которая, совершив самую серьезную культурную революцию, в итоге превратилась в наиболее ущемленную сущность.

Римские войска с помощью контратак добрались до берегов Тигра. Знаменитый император Юлиан, будто в подражание Александру Македонскому, трагически погиб в последнем большом сражении на берегу Тигра в 363 году — и это событие стало закатом эпохи Римской империи. В принципе, то, что невозможно управлять всей империей из Рима, показали боевые действия на восточных окраинах и в Европе. В момент смерти знаменитого императора Диоклетиана в 313 году стало известно, что во главе одной империи одновременно стоят шесть императоров. Константин I, один из этого списка, в 312 году поменял религию империи, а в 325 году — столицу империи. После Юлиана — последнего императора из династии Константина — в 395 году официально произошло раздробление империи. Императоры Западного Рима уже превратились в марионеток в руках готских вождей. Даже вождь гуннов Аттила, если бы того пожелал, мог бы в 451 году завладеть Римом. В 476 г. готский царь Одоакр нанес удар, который навсегда похоронил первую

(западную) Римскую империю, и ее культура надолго осталась под руинами в длительном ожидании воскрешения, но не умерла.

История второго Рима, то есть Византии, бледная и в основном подражательная (она копировала и Восток, и Запад, это была неплодотворная империя, не способная создать синтез), просуществовала довольно долго. Для того, чтобы удержать прежние имперские территории, Юстиниан (527-565) приложил серьезные усилия, но периферия постепенно выходила из-под его контроля.

Византия называла себя вторым Римом. Амбиции Константинополя, стремившегося стать вторым Римом, крайне преувеличены. На бывших территориях Рима очень трудно было сделать что-либо, кроме повторов. Христианский характер Византии — это отдельная тема, которая требует особого изучения. После Византии османские правители, даже русские славяне (с центром в Москве) любили величать себя третьим Римом. Все эти амбиции, исходящие как от исламского, так и христианского мира, являются не просто преувеличением: смешивая разные периоды и культуры, они способствуют смешению смысла. В последующих разделах своего труда я постараюсь прокомментировать такие важные понятия, как «христианская, исламская и иудейская цивилизации». По римскому образцу были созданы множество новых империй — от Великобритании до Черного моря. После крушения идолов вместе с распадом Рима возникла ужасающая пустота, способствующая новой религиозной революции. Европейское идолопоклонничество и мифология серьезно уступали римским верованиям. Что касается свергнутого идолопоклонничества, являвшегося официальной религией Рима, то совершенно ясно, что оно не могло стать новой идеологической пищей Европы. Эпоха была вынуждена во всех смыслах мотивировать нравственную и религиозную революцию, как и материальную, политическую и экономическую революции.

До того, как приступить к исследованию вопроса истоков и смысла христианской и последовавшей за ней исламской революций, в наиболее общих чертах рассмотрим культурное и материальное наследие Рима.

Земледелие, горное дело, ремесла и торговля, существовавшие в наиболее крупных регионах цивилизации, усилились под общим воздействием этой цивилизации. Поговорка «Все пути ведут в Рим» определяет направление потока этих экономических источников. Весь мир кормил Рим. Эта крупная рента способствовала созданию величественных городов, в первую очередь Рима. Города эллинистического периода еще более расширились, сохранив свои особенности. После Рима такие города, как Антиохия, Александрия, Бергама, Пальмира, Самосат, Эдесса, Амида, Эрзе-ни Рум, Новый Кайсер и Кесария, Тарсус, Трапезунд и множество других эллинистических городов стали звездами Востока. Мы видим появление новых городов, в первую очередь Парижа в Европе — иными словами, новых Уруков на почве европейской цивилизации. Их архитектура была схожа с архитектурой греческих городов, но постройки возводились мощнее и величественнее. Появились такие сложные сооружения, как великолепные водопроводы, мельницы и каналы. Сеть дорог была на беспрецедентном уровне. В обществе существовала безопасность. Действительно, был воздвигнут «римский мир». Достаточное развитие получили горнодобывающие промыслы и архитектурные средства. В добыче и обработке камня с Римом мог сравниться только

Древний Египет. Изготовление брони и оружия, естественно, стало самым развитым ремеслом. Торговля полностью прошла структуризацию, и в сравнении с греческой она завоевала больше доверия и рентабельности. Появились знаменитые негодянты. Речь идет о сильном скачке в развитии торговли.

Вероятно, впервые в истории право обрело всеобъемлющий и формализованный характер. Римские кодексы и по сей день могут служить примером мастерства. Естественным итогом правового прогресса стало формирование института гражданства. Римское гражданство стало очень серьезной привилегией. Аристократы и торговцы во всем мире считали привилегией жизнь по римскому образу и подобию. Как модернизм нашего времени, образ жизни римлян стал видом болезни. Может быть, всемирная известность и влияние итальянской моды основаны именно на этой традиции.

Спортивные состязания были дикими. Гладиаторские бои, бои со львами, бросание живых пленников на съедение голодным львам на арене были поистине чудовищны. Народ, приученный к таким зрелищам, фактически был лишен нравственности. Храмы, возведенные во имя богов, в последние периоды империи в огромной степени утратили свое значение. Римская теология представляла собой переименованную греческую теологию. Вергилий, взяв за основу поэму Гомера о Трое, написал «Энеиду» — эпос о создании Рима. Происходила латинизация и освоение всех культурных достижений, включая греческую литературу, театр, историю и философию. Но все же римляне создали важные произведения. Ораторство стало развитым искусством. Римский городской язык одновременно стал стилем общения. Одежда, несущая на себе глубокий отпечаток Востока, вместе с тем обрела самобытность. Латинский язык, постепенно занимавший место греческого, обретал статус официального языка дипломатии и международных отношений. Переводы, сделанные на латинский язык, во многом способствовали тому, что труды греческих классиков не канули в лету. Политика была возведена в ранг искусства.

Сравнивая древнеримскую и древнегреческую культуры, легко можно увидеть, что в культуре Афин преобладала идеология, а в Риме, напротив — материально-политическая составляющая. Однако очень большое значение имеет восприятие этих двух культур как частей единого целого. Получается, что производительность культурной базы, заложенной Афинами, сразу же была использована Александром Македонским и позже — другими правителями. Без афинской культуры по определению нельзя представить себе римскую культуру, не говоря уже о мировых империях.

Но гораздо важнее то, что обе эти культуры представляют собой результат эволюции восточной культуры. Афины и Рим не создали оригинальных империй, как это принято считать. Обе они стали результатом роста восточного культурного наследия в местных условиях и их синтеза на более высоком уровне. Даже Европа совершила свою великую культурную революцию, сплавив эти наследия в котле античности. Без восточного материнского очага Месопотамии и Египта нельзя представить себе европейскую культуру.

Исторические процессы и в материальном смысле являются единым целым. Формирование городов и увеличение их числа, начиная еще со времен Урука, шло связано. Мы видим, что у каждой цивилизации есть свой Урук, и это не случайно. Это диалектика урбанизации. Еще

на заре рождения и распространения неолитической культуры наблюдалось такое же диалектическое развитие. Это краткое описание и оценка цивилизации свидетельствуют, что общественный прогресс нельзя осознать в отрыве от категорий исторического места и времени.

Завоевание нашего мира различными цивилизациями в основном завершилось на стадии существования римской цивилизации. Была даже осуществлена попытка повторного завоевания старых областей. Новые завоевания между цивилизациями в основном имели захватнический и грабительский характер, потому что цивилизации были схожи друг с другом. Все обеспокоены мыслью о хищении получаемой ренты и его превращении в свою собственность (под этим понятием я подразумеваю прибыль от имущества; все ценности, которые присваиваются после затрат на пропитание людей, работающих на земле, независимо от того, в какое состояние они приведены, в частную или государственную собственность, считаются рентой). Таким образом, распространение цивилизаций, основанное на столкновениях и переходе власти, вместо создания новых ценностей осуществляется путем разрушения существующих ценностей.

Если окинуть взглядом прошлое, мы видим, что процесс, начатый ассирийцами, оторвался от предыдущих путем аннексии ценностей предыдущих цивилизаций. Ассирийские императоры, обладавшие таким мышлением, что гордились своим захватом хеттов, хурритов, финикийцев и египтян, строительством крепостей и стен из голов пленников, по существу, открыто признавали реальность, заключающуюся в ужасающем характере войн между цивилизациями. Ту же логику Гегель выразил словами «скотобойня истории». Причина в том, что пока существует переход собственности и ренты из одних рук в другие, иного способа реализации попросту нет. С одной стороны, существует общество, жизнь которого полностью связана с культурой цивилизации, с другой стороны — другое цивилизованное общество стремится завоевать первое; но если одно общество полностью отрывает другое общество от материальных и моральных ценностей в рамках достижения собственных целей, то у другого общества не остается никакой альтернативы, кроме полного исчезновения. Даже если побежденные сдаются на милость победителя (где присвоение чужих детей и женщин и убийство зрелых мужчин становится правилом), не будет ничего иного, кроме полного уничтожения наиболее зрелой части населения. Это и есть трагедия.

Греческие просветители прекрасно осознавали это и создали наиболее трагические повести классической эпохи. Шумерский эпос тоже представляет собой трагические повествования. «Элегия Ниппуру» и «Проклятие Агаде» словно являются жизнеописанием современного Багдада. Персидская империя тоже имеет подобную славу. В частности, лишение Эгейского побережья возможностей независимого развития — это одна из исторических трагедий. Затем и Александр Македонский использовал ту логику катка, прошедшего по муравейнику. Статус бога-царя поддерживается уже путем циничного подавления людей, подобно муравьям в муравейнике. Такие представления уместаются в эго некоторых людей. То, что сделал Рим, состоит из превращения этой логики во вполне профессиональный подход. Те же тропы и повороты, тот же переход из одних рук в другие, уничтожение прежних хозяев вместе с их подчиненными или их превращение в полезных рабов — разве это не действия, направленные на полное выхолащивание человеческой совести?!

Исследуя монотеистические религии, мы увидим, что их противостояние тем режимам цивилизации, которые отождествляются с многобожием и идолопоклонничеством, посредством нового мышления и практики есть ничто иное, как один из наиболее осознанных шагов в истории. Несмотря на то, что некоторые цивилизации развивались на основе этих религий, очевидно, что мы имеем дело с другими процессами. Рассмотрим их отдельно.

Версия #1

Зверобой создал 25 декабря 2025 20:45:01

Зверобой обновил 25 декабря 2025 20:47:12